
ИСТОРИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

○

ЖИЗНИ СВЯТЫХ

Часть I.

«Как возвышены для меня помышления Твои,
Боже, и как велико число их! Стану ли исчислять
их, но они многочисленнее песка».

1193517

1992

Издание
Крестовоздвиженской
православной церкви
г. Грязовец
Вологодской епархии

В 1880 году в Вологде вышла книга «Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местночтимых», в которой священником Иоанном Верюжским были собраны жизнеописания 75 святых Вологодских чудотворцев с первой половины XII века и до конца XVII столетия. Это была одна из первых попыток составить полный список всех угодников Божиих, почивающих в пределах Вологодской епархии и по сей день остающейся наиболее полным источником наших знаний в этой области. Заметим, кстати, что самый первый и подробный список был составлен Киевским Митрополитом Евгением в бытность его епископом Вологодским (1808 — 1813 гг.), где он упоминает о 73 чудотворцах.

Столь значительное число святых угодников, подвизавшихся в пределах Вологодских, не должно вызывать удивления, ведь вся территория от берегов Нурмы и Комелы до Печоры и Вычегды была усеяна монастырями и уединенными кельями иноческих, что дало повод называть ее Фиваидою Севера. В книге выдающегося православного мыслителя Г. П. Федотова «Святые Древней Руси» ей отводится целая глава, которая так и называется — «Северная Фиваида».

А вот как говорил в приветственном слове к пастве епископ Вологодский Иннокентий (1841—1842 гг.): «Куда ни посмотрю, везде вижу целые лики святых. Воззрю на восток? Там Прокопий Устюжский отводит молитвами своими каменную тучу, висящую над Устюгом; там Феодосий Тотемский среди сланных источников открывает новый неиссякаемый кладезь соли духовной и сам соделивается солью земли Тотемской, спасающей от гниения души и сердца. Обращусь ли к западу? Здесь обители св. Павла Обнорского, св. Корнилия и Арсения Комельских высятся яко твердыни духовные в прибежище и оплот воинов Христовых, в отражение врагов видимых и невидимых. Посмотрю ли на север? Тут, среди волн на скале каменной вижу несокрушимое всех скал и камней раку святого благоверного князя Иоасафа, пренедобных Петра и Василия. Пришлю ли к югу? Там почивают, или лучше сказать, стоят на страже духовной святые основатели церкви Вологодской священномученики Герасим, Иопа и Нитирим. Осмотрюсь ли кругом себя? Се Дмитрий Прилуцкий! Се Галактион Спасо-каменский! Се Герасим Киевский! Се, в самом храме сем, Аптоний Вологодский!».

Жаль только, что время и обстоятельства не сохранили и не передали нам в целостности этого наследия нашего, что многие подвиги святых угодников навсегда уже сделались для нас неизвестными, забыты самые места, где погребены святые и труженические телеса их. Поэтому тем более должны мы дорожить и стараться сохранить и передать потомкам хоть то немногое, что уцелело и дошло до нас.

Книга, которую, Вы, уважаемый читатель, держите в руках, — это попытка кратко и доступно передать сведения, изложенные в «Исторических сказаниях о жизни святых...». Всего будут изданы четыре такие книжки, каждая из которых расскажет об определенном историческом периоде из жизни нашего края. Четвертая, заключительная книжка дополнена краткими сведениями о жизни святителя Игнатия Брянчаннинова, уроженца Вологодской земли, канонизированного Русской Православной Церковью в 1988 году и блаженного Николая Рыпипа.

Надеемся, что сегодняшний читатель найдет в этом издании много нового и полезного для себя, что в определенной мере послужит оправданием и нашего труда.

Протоиерей Александр КУЛЬЧИНСКИЙ.

**ТРОПАРЬ, КОНДАК И МОЛИТВА
СВЯТЫМ ЧУДОТВОРЦАМ ВОЛОГОДСКИМ
ТВОРЕНИЕ ВОЛОГОДСКОГО ЕПИСКОПА
ИННОКЕНТИЯ**

Тропарь, гл. 8

Православия наставницы, благочестия и чистоты учителя, церкви Вологодской Богодарованное украшение, молитве милостиваго Бога, да вашим предстательством подается благодать и мир стране вашей, и душам нашим спасение.

Кондак, гл. 4

Светоносный облак свидетелей веры и благочестия, осеняющъ пределы страны нашей, утвердил еси Христе Царю на тверди церкви Вологодской, да взирающе на скончание жительства их и венец славы неувядаемый, терпением течем на предлежащий нам подвиг спасения.

МОЛИТВА

ПРИПЕВ: СВЯТИИ ЧУДОТВОРЦЫ ВОЛОГОДСКИИ, МОЛИТЕ БОГА О НАС.

О всеблаженнии и Богомудрии Угодницы, иже во временнем житии благочестне подвизавшиися и святыми своими телесы в пределах Вологодския страны почивающии! Величаем ваши духовныя подвиги, воины Христовы, терпением и мужеством своим врага до конца низложившии, и нас от прелести и козней его избавляющии. Ублажаем ваше святое житие, светильницы Божественнии, звезды светом веры и добродетели светящиеся и наши умы и сердца Богомудренне озаряющии. Прославляем ваши великие чудеса, кринове райстин в стране мраза прекрасне процветшии, и волею дарований и чудес повсюду благоухающии. Умоляем вашу Богоподражательную любовь, предстателие наши и покровителие, сохраните нас от всякого зла, и посетите нас в немощех наших благодатными дарованиями, имиже вас украсил и прославил есть Господь. — Благовернии князие! Испросите у великого Царя славы благоденственное житие придержащим властям, воинам, православным людям нашим мир, тишину, да и мы поживем тихое и безмолвное житие, умерщвляя царствующий во плоти нашей грех, и написуя на скрижалях сердец наших закон царский. Святителие Христовы! Молитвами вашими утвердите святую православную Церковь и опасите стадо свое в вере и добродетели, яко да и мы недостойнии и оскверненнии прославим в житии своем Отца нашего небеснаго. Преподобнии отцы! В терпении и подвизех сами поживше, сохраните и нас от прелестей мира лукаваго, да отвергшесе себе и взявше крест последуем Христу, умерщвляя уды яже на земли, и распиная плоть свою со страстьми и похотьми. Блаженнии Чудотворцы! Юродством небесной мудрости посрамите мудрость мира сего, возносящуюся на разум Божий и омрачающую спасительное буйство креста Христова, имиже да сподобимся выну мудрствовати о Христе, горячая, а не земная помышляющая. О всечестный соборе всеблаженных и Богосветлых Ангелов наших, иже честными телесы на земли с нами водворяется, святыми же душами вашими пребываете на небеси, и с лики безлиотных поклоняетесь дивному во святых своих Богу, помяните нашу немощь и уничижение, и священными молитвами вашими испросите у Христа Бога нашего, яко да и мы, безбедне преплывше житейскую пучину, и невредимо соблюдем сокровище веры, в пристанище вечнаго спасения достигнем, и в блаженных обителях горячо отчества со всеми от века угодившими святыми водворимся, благодатию и человеколюбием Спасителя нашего и Господа Иисуса Христа, Емуже с Предвечным и Единосущным Отцем и с Превытым Духом подобает непрестанное славословие и поклонение от всех тварей в безконечныя веки. Аминь.

Век XII.

**Преподобный Герасим
Вологодский**

ПРЕПОДОБНЫЙ ГЕРАСИМ ВОЛОГОДСКИЙ

В семи верстах от Киева, в Лесниках, находилась пещера, в которой преподобный Феодосий Печерский имел обыкновение каждодневно проводить дни святой четырёхдесятницы в подвигах поста и молитвы, в совершенном безмолвии и уединении. Пещера эта и известна под именем Феодосиевой. Она не осталась необитаемой и после блаженной кончины преподобного Феодосия. Любители безмолвия из многочисленной обители преподобного охотно селились на месте, освященном его подвигами, и таким образом составила в XII веке Глинецкая или Гнилецкая иноческая обитель с церковью Успения Пресвятыя Богородицы.

В очаровательной местности, на возвышенном берегу Днепра, вдали от шума городского Гнилецкая пустыня, окруженная со всех сторон лесами и кустарниками, как нельзя более удобна была для жизни созерцательной. Она служила тихим и мирным приютом для старцев Киево-Печерского монастыря, искавших в ней уединения и безмолвия.

В первой половине XII века пришел в нее из Киева один юноша, усердно прося пустынную братию принять его в свое сожитие. После непродолжительного искуса он был пострижен в монашество под именем Герасим.

Под руководством опытных старцев он стал подвизаться, тихо и мирно проводя дни свои в совершенном послушании и непрерывных трудах. Постом смиряя тело и укрепляя душу молитвой, юный подвижник с каждым днем более и более совершенствовался в подвигах иноческих и восходил от силы в силу в жизни духовной. Достигши возраста, потребного для сана священного, он принял на себя рукоположение во пресвитера.

Многие из духовных учеников преподобных Антония и Феодосия Печерских, горя апостольским желанием просветить других светом православной веры, сделали проповедниками и распространителями ее между неверными; иные, искусившись сами в под-

вигах терпения и послушания иноческого, поревновали быть наставниками и руководителями к тому других, составить собственные братства и быть устроителями монастырей там, где их до того времени не было. Так и инок Герасим, после подвигов в пещере Феодосиевой, явился первым пасадителем иночества на дальнем Севере.

Когда преподобный Герасим вышел из Киева, как достиг Вологды, что побудило его оставить родину и место своего пострижения? Этого мы не знаем. Однако принимая в соображение тогдашнее состояние православной веры на Севере и те немногие сведения о жизни преподобного, которые сохранили нам предания и память народная, можно предположить, что преподобному Герасиму было некое внушение свыше оставить Киев и идти в Вологду, в страну совершенно для него неизвестную. Ибо такой духовный деятель, как преподобный Герасим, был необходим на Севере для окончательной победы христианства над язычеством.

Северные окраины Руси, богатые пушным товаром и другими дарами природы, давно известны были Новгороду под именем Заволочья. Населявшая их чужь белоглазая, находившаяся в посторонних торговых сношениях как с Новгородом, так и с Ростовом, могла познакомиться с христианством еще в конце X века. Стремясь овладеть богатым и обширным краем, предприимчивые новгородцы везде старались заводить свои колонии, приобретая у местных жителей землю или куплей, или силой. Оставляя навсегда родину для отыскания себе нового Отечества на берегах Вологды или Сухоны, они, как христиане, без всякого сомнения, приводили с собой и священников. Овладев какой-нибудь местностью и срубив на ней городок для защиты от нападений, они немедленно строили в нем церковь или часовню. Населяя страну, они в то же время насаждали и распространяли в пей православную веру.

Но не любовь и усердие к распространению христианства, а жажда наживы и обогащения влекла новгородцев в дремучие леса Севера. — они были более носителями цивилизации и торговли, нежели Евангелия. Всеми силами стремясь к достижению материальных целей, новгородцы часто превосходили грубых язычников одной только смелостью и отвагой, ловкостью и опытностью в торговле и мало чем отличались от них нравственностью и образом жизни. Оттого православная вера, давно известная язычникам, не привлекала их к себе, распространялась медленно и слабо утверждалась в их сердцах. Не удивительно, что среди местных жителей мало было христиан в полном смысле этого слова, что во многих отдаленных от города деревнях, особенно около Кубенского озера, даже в последней половине XIII века было весьма много язычников. В первой же половине XII века, перед возникновением города Вологды, в нескольких находившихся на ее месте многочисленных се-

лениях или посадах, где уже шла бойкая торговля, была только одна небольшая церковь Воскресения Христова. Сами же жители христиане очень мало были проникнуты духом христианства. Чтобы согреть их холодные сердца любовью к Богу, утвердить в них православную веру, нужны были люди с апостольской ревностью к православной вере, с несокрушимой твердостью духа, с самоотверженной любовью к другим, со словом сильным и действенным. Таким именно и явился для Вологды преподобный Герасим.

19 августа 1147 года после продолжительного и трудного странствования по лесам, болотам и грязям, под палящим солнцем и проливным дождем преподобный Герасим достиг наконец берегов реки Вологды. Первым делом утомленного путника была продолжительная и усердная молитва Богу в новой отчизне. Обозревши местность, он избрал себе для жительства дремучий лес, отделявшийся от посада только небольшим ручьем Кайсаровым. Тут, в полуверсте от реки Вологды, среди лесной чащи, под ветвями столетних деревьев он устроил себе хижину и в тиши уединения предавался Богомыслию и подвигам иноческим, дни и ночи проводя в постах и молитве.

Когда лесная хижина преподобного Герасима стала известна жителям, многие из них сначала из любопытства, а потом и по христианскому чувству один за другим стали посещать его для получения советов и наставлений. И сам преподобный, будучи несколько раз в посаде, ближе познакомился с жителями, увидел бедность душевного их состояния и узнал, что в ближайших селах находится очень много язычников. Поэтому он решился построить храм во имя Святой Троицы и при нем основать обитель иноческую. Из этой обители Троицкого Бога свет истинной веры и жизни христианской должен был распространяться по окрестностям и напоить жаждущие сердца евангельским учением.

С юношеским воодушевлением и с неумолимым усердием преподобный Герасим начал рубить лес и очищать место для построения храма и обители. Но когда он сказал о том своим посетителям и стал просить у них для себя помощи и содействия, то странным показалось им его желание, так как не было у него ни имения, ни денег, не связей и знакомства с людьми влиятельными и богатыми, которые могли бы ему помочь. Не было также никого, кто бы захотел поселиться с ним и принять на себя иночество, потому что на Севере Руси не было тогда ни одной обители иноческой, а для жителей казалось это дело новым и неслыханным. Вдобавок некто Пяташев, богатый землевладелец, заявил права свои на землю для храма и начал о ней спор с преподобным.

Но преподобный Герасим не только не пал духом, но, воодушевившись терпением, возложил всю надежду свою на Бога и усердно продолжал начатое, трудясь с утра до вечера. Когда приходили

к нему посетители, он старался дать им понять, что трудится так не для самого себя, а для их пользы, что храм Божий и обитель иноческая более необходимы для них, нежели для него, что ему для себя не было бы надобности строить их, так как в Киеве, на его родине, много и церквей, и монастырей.

Между тем слух о намерении преподобного построить храм Божий и при нем иноческую обитель распространился по окрестностям. Нашлись желающие не только содействовать ему в строении, но и разделить с ним пустынные труды и под его опытным руководством учиться иноческой жизни. Таким образом, вскоре был устроен преподобным Герасимом храм Живоначальной Троицы и восприял начало первый и древнейший в северных пределах Руси Троицкий Кайсаровский монастырь.

Не дошло до нас никаких сведений о жизни и подвигах преподобного Герасима по устройении им храма и обители до самой блаженной кончины его, последовавшей 4 марта 1178 года, в день его иноческого тезоименитства. Но эта, более нежели тридцатилетняя жизнь его, исполнена была многих трудов и подвигов и ознаменована чудесами, так как немного времени спустя после его кончины уже написаны были житие его и чудеса, и на день преставления его составлена была церковная служба с полиелейем, как великому угоднику Божию и чудотворцу.

Более 400 лет процветала обитель Святой троицы, привлекая множество богомольцев к цельбоносному гробу своего основателя, подавшего исцеление всем, с верой к нему прибегавшим. В сентябре 1612 года при нападении неприятелей на град Вологду она была совершенно опустошена и разорена так, что не только не уцелело и не сохранилось в ней никаких записей о жизни, подвигах и чудесах преподобного Герасима, но невозможно уже было найти в ней даже место его погребения.

Жители разоренной Вологды, по удалению неприятеля, занялись возобновлением и устройством собственных домов, а об обители преподобного забыли. Сам преподобный Герасим позаботился о том, чтобы место, освященное его трудами и подвигами, не пришло в совершенное забвение. Он чудесно открыл и указал, где покоятся его святые мощи и через то снова открыл для страны неисчерпаемый источник благодатных даров и исцелений. Не только все, приходившие в часовню с верой на поклонение гробу преподобного, получали просимое и выходили из нее здоровыми, но часто преподобный сам являлся больным, совершенно о нем не знавшим и приказывал идти ко своему гробу, обещая им исцеление от болезней. Впоследствии, когда постоянные стечения народа к гробу преподобного и молва о происходивших от него исцелениях побудили граждан построить близ часовни церковь во имя Святой Троицы,

в память бывшего Троицкого монастыря, открылась и возможность записывать чудесные исцеления, совершавшиеся от мощей преподобного.

Когда деревянная церковь обветшала, в 1717 году с благословения Павла, епископа Вологодского и Белозерского, на месте часовни была заложена новая каменная Троицкая церковь, в которой находились мощи преподобного Герасима под спудом в северо-западном углу ее под ракой и балдахином. Служба, отправляемая преподобному, была составлена уже после разорения монастыря в первой половине XVII века.

Век XIII.

**Праведные Иоанн и Мария Устюжские,
преподобный Киприан Устюжский**

ПРАВЕДНЫЕ ИОАНН И МАРИЯ УСТЮЖСКИЕ

В несчастное для России время татарского ига, когда перед дикими кочевниками раболепно преклонялись владетельные русские князья, положение народа было самое бедственное. Вся русская земля была обложена данью в пользу хана. Даже в самые отдаленные пределы русской земли на далеком Севере, не испытавшем татарского погрома, в Великий Устюг послан был Батыем баскак для сбора податей в ханскую казну. Тяжелы для народа были эти баскаки, или сборщики: много они причиняли несправедливостей, обид и притеснений людям, под видом ханской дани обогащали себя и не знали меры своему корыстолюбию и самовольству.

Таков был и устюжский баскак Буга, или Багу, татарин по происхождению, по вере язычник. Он не уступал другим баскакам ни в сребролюбии, ни в деспотизме. Воля его сделалась для устюжан законом.

Однажды Буга увидел дочь одного почтенного жителя Марию, и грубый язычник пленился девственной ее красотой. Не зная другого закона, кроме своей воли, татарин насильно взял ее себе в наложницы. Терпеливо переносили устюжане поборы и грабительства баскака, но такого насилия и своеволия снести не могли. Народ заволновался и стал говорить, что в Ростове, Суздале и Владимире уже убили их и что будто-бы сам великий князь Александр Невский желает того и велел изгонять и избивать их.

Ужаснулся Буга, услышав от Марии о волнении народа и о намерении убить его. Чтобы избежать предстоявшей ему опасности, он, по совету Марии, решился принять крещение и вступить с нею в христианский брак. Бог не хотел смерти грешника, но еже обратился и живу быти ему: принятием святого крещения и вступлением в брак Буга примирился с правосудием Божиим, успокоился и народ, видя, что он законным браком загладил свое преступление. В святом крещении Буга назван был Иоанном.

Конечно, не превосходство христианства перед язычеством, но один только страх смерти побудил баскака принять святое креще-

ние. Господь явил Себя на искавшему Его и открылся не вопрошавшему о Нем, но воспитанная в христианском благочестии добрая жена его своими советами и убеждениями и особенно примером своей высоконравственной жизни скоро тронула его сердце и заставила полюбить принятую им русскую веру. Дикая степь в умилении слушала рассказы любимой им женщины и чем более знакомился с догматами и требованиями православной веры, тем более прилеплялся к ней сердцем. Скоро он сделался примерным христианином и своими добродетелями и набожностью приобрел всеобщую любовь и уважение жителей. Так Господь различные случаи и обстоятельства, даже сами беды и несчастья, встречающиеся в жизни человека, направляет к его пользе и спасению.

По тогдашнему обычаю богатых людей однажды Иоанн ездил с соколом на охоту. Когда он поднялся на лежавшую близ города так называемую Соколюю горку, то прилег отдохнуть и скоро уснул. Во сне явился ему дивный, величественный муж и сказал: «На этом месте поставь церковь в мое имя». Иоанн не знал, кто говорит с ним, но не решался и спросить явившегося об этом. Заметив то, дивный муж сам сказал ему: «Поставь церковь рождества Иоанна Предтечи».

Иоанн, следуя общему совету жены, друзей и знакомых, вскоре построил на месте бывшего ему видения церковь во имя рождества Иоанна Предтечи, отчего и сама гора стала называться Ивановскою. Благочестивые супруги богато украсили храм и снабдили его всем нужным для богослужения. Проводя чистую и святую жизнь, они и сами старались сделаться живыми храмами Богу.

Благочестивые супруги Иоанн и Мария, проводя воздержанную и чистую жизнь, с каждым годом восходили от силы в жизни духовной, снискали всеобщую любовь и уважение и оставили после себя добрую память, еще при жизни получив от современников название праведных. Не дошло до нас никаких сведений о их блаженной кончине. Кроме того, что они скончались уже в старости, в летах преклонных, каковыми изображались на иконах, и были погребены при градской Вознесенской церкви. При построении новой Вознесенской церкви место их погребения вошло внутрь храма, над гробницей устроена была рака и отправлялось их празднование по особо составленной службе. Гробница находилась в тесном придельном храме Воздвижения Креста близ северной стороны под единственным окном, освещающим церковь.

В древних рукописных святцах праведные Иоанн и Мария называются начальниками древнего Устюга.

ПРЕПОДОБНЫЙ КИПРИАН УСТЮЖСКИЙ

Издавна, едва ли не с самого основания древнего города Гледена, находился в нем монастырь Святой Троицы. Тут в начале XIII века один богатый землевладелец Двинской трети, Устюжской волости, предав прелести мира, решил посвятить себя иноческой жизни и принял пострижение с именем Киприана.

Благочестивые жители Гледена привыкли посещать монастырь Святой Троицы и находить для себя утешение в душеполезных беседах с иноками. Но в то время река Юг стала подмывать Гледенскую гору и горожане вынуждены были переселиться на Черный Яр за реку Сухону и построить нынешний Великий Устюг. Посещение Троицкого монастыря, от которого они оказались отделены рекой, сделалось для них неудобным. Поэтому они стали просить преподобного Киприана устроить монастырь близ их нового города.

Обойдя город и осмотрев окрестности, он избрал место при озерах за Острожскою осыпью, или валом города, поставил здесь себе малую кельицу и стал подвизаться в ней в непрестанных трудах, посте и молитве. Тяжела однако была для подвижника жизнь без храма Божия и без участия в общественном богослужении. Поэтому в 1212 году, при ростовском князе Константине Всеволодовиче, преподобный Киприан начал строить храм и обитель в честь введения во храм Богородицы и Архистратига Михаила. Жители помогли ему в этом богоугодном деле, принося все нужное для устройства и содержания обители, а иные стали и жить вместе с ним.

Принявши на себя управление обителью, преподобный Киприан всего себя посвятил этой трудной обязанности непрестанно заботиться о назидании и успокоении братии. И это продолжалось не год и не два, но более 60 лет.

«В лето от Рождества Христова 1276 Сентября в 29 день, в субботу в 6 часу дня преставился сей Архангельского монастыря начальник, монах Киприан, и погребен в том же монастыре, близ свя-

тых врат, а по времени над гробом его создана каменная церковь во имя Преполовения Господня; гроб же его внутри церкви, за левым клиросом при стене и над ним устроена гробница, которая и доныне всем видима» (Устюжский летописец).

Век XIV.

Св. прав. Прокопий Устюжский,
преподобные Григорий и Кассиан
Авнежские,
Димитрий Прилуцкий, св. Стефан
епископ Пермский

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ПРОКОПИЙ УСТЮЖСКИЙ

Блаженный Прокопий был родом из варяг. Будучи богатым купцом, он прибыл в Новгород Великий по торговым делам. Здесь он познакомился с обрядами православной восточной Церкви, и они произвели самое благодетельное влияние на душу Прокопия.

Христианская православная вера так понравилась Прокопию, что он воспылил желанием вступить в общество православных христиан. С этой целью он искал такого человека, который бы мог научить его всему, относящемуся к православной вере христианской, и удалился в Хутынский монастырь к игумену этого монастыря Варлааму. По достаточном научении в истинах веры православной Прокопий принял святое крещение.

Глубоко проникшись духом евангельского учения, Прокопий роздал Христа ради все имение свое нищим, сделавшись нищим для царствия Божия, презрев все блага мира сего с его страстями. Он не ограничился этим, но принял еще на себя обет юродства Христа ради.

Вскоре он удалился из Новгорода в страны, лежащие на востоке, продолжая свое прежнее юродство, в кротости перенося все оскорбления, каким постоянно подвергали его за необыкновенный образ жизни. В конце концов он поселился в Устюге.

День святой Прокопий обыкновенно проводил на открытом воздухе, бродя по улицам города, принимая различного рода оскорбления и платя за них изредка приличными наставлениями и убеждениями. С наступлением же ночи Прокопий удалялся к какой-нибудь из городских церквей и здесь со слезами и коленопреклонениями изливал свою душу перед Богом в пламенной молитве. Когда сон или крайняя усталость отнимали у него возможность бодрствовать и молиться, тогда Прокопий, не заботясь много о чистоте, спокойствии и удобстве места, ложился в каком-нибудь грязном непокрытом строении или просто на голой земле. Единственной одеждой его во все времена года было одно дырявое, грязное ру-

бище. В таком одеянии, полунагой, он подвергался летнему зною и ужасным морозам зимнего времени. Пищу вкушал он немного и то не каждый день, принимая ее только от людей богобоязненных и добрых. Приношения же, какие предлагались ему людьми богатыми и живущими нечестным образом, он всегда отвергал, вследствие чего ему случалось иногда бывать без пищи по нескольку дней подряд. Таким образом, Прокопий в своей жизни строго следовал учению Христову. Он самопроизвольно принял на себя нищету юродства и соединимое с ним бесчисленное множество различного рода лишений и оскорблений.

Впоследствии блаженный Прокопий избрал местом своего постоянного пребывания паперть при соборной церкви Пресвятыя Богородицы в городе Устюге. Поселившись близ храма Божия, Прокопий все время свое посвящал молитве, сопровождаемой частыми коленопреклонениями и обильными слезами.

Многочисленные и тяжкие грехи жителей города Устюга навлекли на них праведный гнев Божий, святой Прокопий пророческим оком своим предузнал страшный гнев Божий, грозивший жителям Устюга, и, как древле Иона для невинитяя явился проповедником покаяния для устюжан.

— Покайтесь, братия, о грехах своих, спешите умиловить Бога постом и молитвою,—говорил он собравшемуся народу, — иначе Господь пошлет огненный град на вас, и вы все погибнете в грехах своих. Мера долготерпения Божия исполнилась.

Но слова святого не имели желанного успеха, народ не обращал должного внимания на них.

Неделю спустя от начала проповеди Прокопиевой, однажды в полдень сделалось так темно от надвигавшейся тучи, как будто бы это было в самую темную ночь; необыкновенный мрак привел в смущение жителей Устюга. Блеск молний и удары грома были до того велики, что подобных дотоле никто и никогда не помнил. Гнев Божий выражался в этих ударах с ужасающей силой. Тогда-то только народ уразумел волю Божию о погублении его за грехи его. Вспомнились тут и слова Прокопия, угрожавшего гневом Божиим нераскаянному народу. Теперь-то поняли они, как губительно нераскаяние, в котором упрекал их Прокопий, и осознали необходимость обращения к Богу. Все жители города в страшном смущении и в страхе собрались в храме и преимущественно в соборном храме, где пребывал юродивый, и с несприворотными слезами просили Господа о помиловании.

После долгих и усердных молитв, воссылаемых от святого Прокопия и всего народа к Богу и Пречистой Богородице, явилось предивное чудо от иконы Богоматери. Из иконы Ее источилось миро и в таком изобилии, что были наполнены все сосуды.

...Грозная туча, шедшая прежде на город Устюг, получила теперь иное направление и верстах в двадцати от города разразилась со всею своею ужасающею силою. В пустынном месте, вдали от всякого жилища, раскаленные камни ознаменовали здесь присутствие страшной грозной тучи. От страшного града каменного, по молитве святого Прокопия и предстательству Божией Матери, не погнб никто.

Однажды, еще в начале своего пребывания в городе Устюге, Прокопий встретился в соборной церкви с одной трехлетней девочкой по имени Мария, шедшей с родителями своими. Он подошел к ней, поклонился ей до земли и во всеуслышание сказал: «Се идет мать великого Стефана епископа, учителя Пермского». Слышавшие удивились и говорили между собой: может ли быть епископ в Перми, стране грубого язычества? Как известно, Пермская земля в то время еще не знала христианства. Впоследствии все произошло так, как предсказывал блаженный Прокопий: Мария родила сына, ставшего первым епископом Пермским — святителя Стефана.

Кроме словесного пророчества блаженный пророчествовал еще следующим образом: он носил с собой три деревянные клюки. В тот год, когда он носил их вверх головами, было изобилие хлеба и всех плодов, а в тот год, когда он носил их вниз головами, был неурожай и скудность во всем.

Блаженный Прокопий ходил часто на берег реки Сухоны, при которой стоит город Устюг, и там, сидя на камне, смотрел на плавающих и молился о благополучном плавании их. Он так любил берег реки Сухоны, что просил погresti себя на том месте, где он сидел, а камень положить на гробе.

Наконец, блаженный Прокопий приблизился к смерти и, предвидя оную, пошел к обители святого архистратига Михаила и близ оной предал дух свой в руки Божии. В ту ночь поднялась холодная буря и выпало большое количество снега, но народ, по молитвам святого Прокопия, не потерпел никакого вреда, потому что на другой же день палящее солнце согнало снег и оживило растения.

Утром, соборное духовенство и народ, не видя в церкви блаженного Прокопия, который обычно не пропускал ни одной церковной службы, удивились и отправились искать его. Три дня искали, на четвертый нашли его тело под мостом. Оно было занесено снегом, который под мостом не успел растаять. Духовенство и народ взяли тело святого и с честью понесли его в соборную церковь, где, совершив надгробное пение, погребли в том самом месте, где просил святой, и положили также камень на гробе его.

Впоследствии над гробом святого построена была церковь, в которой совершилось немало чудес и исцелений.

Память святого Прокопия 8 июня.

ПРЕПОДОБНЫЕ ГРИГОРИЙ И КАССИАН АВНЕЖСКИЕ

Преподобные Григорий и Кассиан Авнежские подвизались на реке Сухоне в Вологодской земле. Здесь в 1370 году у потока, называвшегося Юрьевым, была срублена церковь Святыя Троицы, а затем и церковь во имя великомученика Георгия, а также кельи, в которых жили преподобные и братия.

Промыслу Божию угодно было, чтобы кроме труженического пота и слез, которыми преподобные Григорий и Кассиан орошали себя, они обогрены были еще и собственной кровью. В 1392 году толпы вятчан и казанских татар, грабивших и опустошавших вологодские пределы, внезапно 15 июня напали на Авнежскую обитель и предали ее пламени. Кто мог, спасся бегством, а преподобные Григорий и Кассиан были убиты варварами. Через несколько дней после страшного их набега окрестные жители с честью похоронили тела преподобных на месте их смертного подвига, на церковном пепелище. Так как место это считалось собственностью Махрицкого монастыря и было небезопасным, то оно осталось незанятым, а по кончине преподобных подвижников совсем запустело и заросло лесом.

В 1524 году при великом князе Василии Ивановиче, когда иго татарское было уже свергнуто и окраины Руси успокоились от их набегов, авнежский крестьянин Гавриил вырубил себе в лесу подсеку для посева хлеба на том самом месте, где за 132 года до этого находился монастырь. Однако огонь не брал сухой лес и хворост, а потому пришлось Гавриилу оставить это предприятие и передать подсеку другому крестьянину — Федору, который и поселился тут в оставленной Гавриилом избе.

На том месте, которое не мог выжечь Гавриил, Федору каждую ночь стали казаться огни. Полагая, что тут лежит клад, Федор ночью, тайно от своих домашних, отправился добывать клад. Раскопав землю в том месте, где светился огонек, он к удивлению и

ужасу своему вместо ожидаемого клада нашел совершенно целые два гроба. Крестясь и творя молитву от страха, Федор поспешил снова закидать их землей.

Когда он вернулся домой и лег спать, во сне ему явился старец среднего роста с русыми волосами, широкой окладистой бородой, одетый в священнические ризы. Старец велел Федору в первые три воскресные дня сходить к трем ближайшим церквям, объявить священникам и народу, чтобы на том месте, где он нашел гробы, построена была церковь святого великомученика Георгия.

Такая церковь построена была в 1560 году.

В рукописном житии преподобных описано 35 чудес. По возобновлении Авнежский монастырь состоял сперва за Махрицким монастырем и управлялся посылаемыми оттуда игуменами, а в 1612 году был приписан к Троицкой лавре. В 1756 году вместо обветшавшей деревянной церкви над мощами преподобных построена была каменная с престолами во имя Святой Троицы и великомученика Георгия, где под благолепной ракой почивали мощи преподобных под спудом. В 1764 году Троицкий Авнежский монастырь был упразднен, а церковь обращена в приходскую.

ПРЕПОДОБНЫЙ ДИМИТРИЙ ПРИЛУЦКИЙ

Великий угодник Божий и чудотворец святой Димитрий родился в начале XIV века в Переславле-Залесском от благочестивых и богатых родителей купеческого звания и под их бдительным присмотром провел свои юношеские годы. По купеческому обычаю Димитрий рано стал знакомиться с торговлей под руководством отца, которому и помогал. Однако он все же посвятил себя не торговле, а иной, высшей цели, которую преследовал в течение всей своей жизни.

С самого раннего детства он проявлял несвойственную детям сдержанность, удалялся от детских игр и забав. Изучение грамоты, побуждая мысль мальчика и питая его любознательность, в то же время возбуждало в нем сознательное отношение к себе и ко всему окружающему, а также дало сильнейший толчок к развитию его религиозного чувства. Отрок с жаром предавался чтению Священного Писания, стараясь проникнуть в его смысл, извлекая из него для себя уроки и примеры для подражания: чем более он знакомился со священными книгами, тем менее чувствовал в себе наклонности к торговым делам. Чистое сердце отрока устремилось к иной — духовной купле — жаждало сокровищ и богатств вечных.

В цветущие годы жизни молодой человек прекрасной наружности, сын почтенных и богатых родителей, умный и благовоспитанный, обращавший на себя внимание девиц и матерей, неожиданно отказывается от родительского наследства в пользу своего брата, оставляет отцовский дом и принимает пострижение в Нагорном Борисоглебском монастыре.

Неизвестно, долго ли Димитрий находился в том монастыре, но через некоторое время, испросив благословение архипастыря, и при помощи добрых людей, он поставил храм во имя святителя Николая и устроил при нем общежительный монастырь. Не привлекательна была местность новой обители, устроенной за городом, на сыром и болотистом месте, в одной версте от Плещеева озера, но преподобный не был разборчив в избрании места и мало обра-

щал внимания на то, что прямо не относилось к единственной его цели — спасению души.

Важным событием для преподобного Димитрия во время его игуменства в Никольском монастыре было личное свидание и знакомство его с преподобным Сергием Радонежским. Это произошло в 1354 году в Переяславле. Отходя от Переяславля, преподобный Сергей просил Димитрия навещать его. И преподобный Димитрий, когда только было можно, любил ходить в пустыню Радонежскую для духовного собеседования и совокупной молитвы с великим ее основателем.

Постепенно слава о преподобном Димитрии распространилась повсюду, так что он сделался известным и самому великому князю Димитрию Донскому. Набожный Димитрий Иванович уважал преподобного Димитрия и столько дорожил его молитвами и благословением, что, вызвав к себе в Москву, упросил быть приемником одного из своих сыновей; самую победу над Мамаем великий князь приписывал молитвам его и Сергия.

Однако преподобный боялся человеческой славы, считая ее опасной для себя, а потому задумал оставить родину и обитель свою и удалиться куда-нибудь в глухие, безвестные места, чтобы там в совершенном безмолвии неведомо от людей служить Богу. Напутствуемый слезами и молитвами иноков преподобный Димитрий вышел из Никольской обители в сопровождении одного только любимого ученика своего Пахомия и направился на Север, тогда еще малонаселенный, в пределы вологодские.

Проходя по дремучим лесам и обширным болотам, странники пришли на реку Лежу и устроили себе хижину неподалеку от впадения в нее реки Великой в 30 верстах от Вологды. Здесь надеялись они тихо и безмолвно проводить свои дни в служении Богу. Своими руками поспешили они построить небольшую церковь в честь Воскресения Христова.

Невежественные и грубые жители соседней Авнеги, услышавши, что в лесах их на Леже поселились старцы и построили уже и церковь, вместо того, чтобы радоваться и благодарить Бога за то, что Он послал им молитвенников и руководителей к спасению, пришли в смущение и страх за свои земли. Опасаясь, что старцы, устроивши монастырь, не только овладеют их землями и угодьями, но и их самих подчинят своей власти, они стали роптать, сердиться, и наконец, собравшись толпою, пришли к преподобному, требуя, чтобы он оставил их сторону и шел в другое место. Преподобный Димитрий из этого несправедливого и грубого требования авнежцев заключил, что избранное им место и род жизни неуютны Господу. Поэтому он немедленно оставил свое пустынное жилище, не только не оскорбившись незаслуженной враждой и ненавистью крестьян, но еще весьма довольный тем, что ему удалось построить

храм там, где он был крайне нужен, так как там было тогда еще очень мало церквей, отчего и народ был крайне груб и невежественен. С пустынных берегов Лежи и Великой преподобный Димитрий с единственным спутником и учеником своим Пахомием прибыл в Вологду. Это было летом 1371 года.

Еще в XII веке, когда по малонаселенности края земля в Вологде не имела цены и когда во всех вологодских посадах была только одна небольшая церковь, вологжане сперва мало показали сочувствия намерению преподобного Герасима построить церковь и даже спорили с ним из-за места под нее. Теперь же, вследствие умножения народонаселения земля была уже в цене, церквей в городе было много, был монастырь и уже трудно было ожидать сочувствия горожан к строению новых церквей и монастырей, в которых не было необходимости. Отсюда казалось, что и здесь безвестные старцы-странники найдут себе прием не лучший, чем в Авнеге, но случилось совершенно напротив. Как бы в утешение и награду за обиду и оскорбление, причиненные преподобному Димитрию на Леже, вологжане приняли его с великим радушием и любовью. Не желая расстаться с ним, жители усердно просили преподобного поселиться в их стране, построить общежительный монастырь, какого еще не было тогда ни одного во всех северных пределах, начиная с Волги, и избрать для того место, где он хочет, обещаясь помогать и содействовать ему в строении. Такое радушие народа тронуло преподобного, полюбился ему и город, украшенный множественством храмов Божиих.

После усердной и продолжительной молитвы преподобный Димитрий пошел осматривать окрестности города, чтобы найти удобное место для основания обители. Такое место скоро нашлось. Проходя по левому берегу реки Вологды, преподобный дошел до поворота (луки) к северо-западу и остановился на засеянном рожью поле, принадлежащем двум богатым крестьянам ближайшего села Прилуцкого, в трех верстах от города на северо-востоке.

Полюбилось преподобному Димитрию это место, владельцы которого благонарочитый муж Илья с другом и соседом Исидором Выпрямом оказались такими добрыми людьми, что не только с радостью уступили ему свою землю и просили как можно скорее приступить к строению храма и обители, но и сами вытоптали свою ниву, чтобы только не откладывать начатия святого дела до уборки хлеба, который тогда был уже в колосе.

Тронутый усердием поселаян, преподобный Димитрий со слезами умиления и благодарности к Богу преклонил колена на потоптанной ниве, прося Господа благословить место и сделать его нивой плодов духовных. Затем в знак основания обители собственными руками устроив крест и водрузив его, приступил к сооружению храма. Он был освящен 1 августа 1371 года в честь Происхождения

Древ Животворящего Креста Господня на освященные воды. Тогда же построено было несколько келий для братии и другие необходимые для общежития службы. Так основалась первая на Севере обитель со строгим иноческим общежитием, скоро наполнившаяся подвижниками.

Не только многие из жителей города и окрестных селений пожелали учиться иноческой жизни под руководством преподобного Димитрия, но немало приходило к нему иноков из прежнего его Переяславльского монастыря. Сам державный кум его (Димитрий Донской) рад был услышать, что любезный ему святой старец строит монастырь близ Вологды и поспешил послать ему пожертвования на строение.

Предки наши любили посещать монастыри, а так как молва о жизни и подвигах преподобного Димитрия широко уже распространилась, да и монастырь его был недалеко от города и на самой дороге в Устюг, Пермь великую и Белоозеро, то посетителей из горожан и из приезжавших купцов бывало в монастыре довольно. Однако преподобный был столько чужд всякого лицепрятия и человекоугодия, что ни для чиновных лиц, ни для именитых купцов никогда не изменял и не оставлял своего молитвенного правила, не старался заимствовать их расположение, чтобы получить через то более пожертвований. Мало того, что в своем монастыре преподобный Димитрий старался помочь каждому по мере его нужды, ухаживая за больными и молитвами своими возвращая им здоровье, одевал и кормил бедных, прощал им долги, платил за них другим работодателям, но нередко сам ходил в город, чтобы защищать невинных и ходатайствовать перед судьями за угнетенных.

Скончался преподобный Димитрий 11 февраля 1392 года, проведя в Прилуцком монастыре около 20 лет.

Сохранилось немало свидетельств о чудесах преподобного. Приведем некоторые из них.

В 1417 году вятчане напали на Вологду и вошли в Прилуцкий монастырь, тогда еще не огражденный стенами. Более наглые из них не постыдились грабить даже и в храме, а один, сдирая ризы и пелены со святых икон, коснулся гроба преподобного, желая снять с него покров. Дерзкий святотатец тотчас невидимой силой был брошен на пол и умер в страшных муках. Это так устало грабителей, что они поспешили отпустить пленных и возвратили обители все награбленное в ней. Долго помнили вятчане это чудо и однажды с прилуцким иноком Закхеем, случившимся в их стране, прислали в обитель богатую милостыню.

Галицкий князь Димитрий Шемяка, воюя с великим князем, однажды зимой неожиданно напал на Вологду, когда в ней не было ни воеводы, ни войска. В первый же день, окружив со всех сторон город, он начал приступать к его стенам, которые были ветхи

и ненадежны. Горожане находились в великом страхе от жестокости неприятеля, уже начавшего нещадно грабить и разорять окрестности. По благоговению к преподобному Шемяка не велел трогать только Прилуцкий монастырь.

В это бедственное для вологжан время прилуцкий священник Евфимий, окончивши свое вечернее правило, ложился спать. Когда Евфимий находился еще в неопределенном состоянии между сном и бодрствованием, внезапно ему явился преподобный Димитрий, сияя чудным светом, и сказал: «Помолимся, брат, Спасу нашему Владыке Христу за город и живущих в нем людей и пособим им, понеже бо без вины найде рать сия». На другой день горожане тучей стрел и глиняными ядрами отразили сильный приступ Шемяки, который, простояв понапрасну несколько дней под стенами города, принужден был удалиться к Галичу, но и там потерпел поражение.

Когда Иван III посылал под Казань свое войско, при нем находилась икона преподобного Димитрия, взятая из Прилуцкого монастыря. Войско одержало победу над татарами в то самое время, когда великому князю было видение преподобного. По возвращению войска из похода благоукрашенная икона преподобного Димитрия с большой милостью была возвращена Иваном III в монастырь. Она была принесена в Вологду 3 июня 1503 года и оттуда с крестным ходом препровождена была в обитель, в память чего и в последующие годы 3 июня совершался крестный ход из города в монастырь.

Служба преподобному Димитрию составлена в царствование Ивана IV Грозного.

СВЯТОЙ СТЕФАН, ЕПИСКОП ПЕРМСКИЙ

Однажды праведный Прокопий Устюжский поклонился в ноги трехлетней девочке Марии и при этом воскликнул: «Вот идет мать великого Стефана, епископа и учителя Пермского». Странными и несбыточными показались тогда слова святого Прокопия устюжанам, но их удивляло не то, как мог знать юродивый, что у девицы младенца будет сын епископом, и уж совсем несбыточным казалось, что зыряне примут веру христианскую.

Просветитель зырян родился в богатом торговом Устюге от родителей хотя и не богатых, но благочестивых. Отец его Симеон по прозвищу Храп «бе добрый клирик соборная церкви», а матерью — та девица Мария, к которой относилось предсказание святого Прокопия, о рождении Стефана, епископа зырян. К утешению и радости благочестивых, дитя с самого младенчества начало обнаруживать в себе блестящие способности и любовь к книжному учению, не по летам оно начало успевать в грамоте и скоро превзошло в ней всех своих сверстников: после одного только года учения Стефан мог исправлять должность канонарха в соборной церкви и сделался потом соборным чтецом. Богобоязненный и даровитый юноша как бы предчувствовал свое назначение и старался скорее приготвиться к нему изучением Священного Писания. В то же время, по какому-то тайному влечению сердца, он сам собой начал прилежно учиться зырянскому языку, искал случая встретиться с зырянами, когда они приезжали в Устюг, разговаривал с ними. Скоро он стал не только понимать их язык, но и говорить с ними как природный зырянин.

Достигши юношеского возраста и не чувствуя привязанности ни к чему мирскому, Стефан дни и ночи проводил над чтением священных и отеческих книг. Но чем более он занимался ими, тем яснее сознавал, как малы и недостаточны его знания. Жажда познаний возрастала в нем более и более, так что наконец Стефан решился

оставить родину и идти в Ростов—кафедральный город своей страны, где надеялся довершить свое образование.

Принятый в число братии ростовского монастыря святого Григория Богослова, он с неутомимой ревностью занялся чтением книг. Стефан старался отыскивать в них истолкование того, что прежде казалось ему неудобовразумительным, изучил греческий язык с целью уяснить себе все, что не понимал в славянском переводе. Здесь и пришла ему благая мысль сделаться просветителем зырян. Хотя Стефан хорошо был знаком с зырянским языком и бойко на нем говорил, задача предстояла ему великая и трудная. Надо было изобрести азбуку для выражения звуков зырянской речи, составлять слова, которых у зырян не было, и притом так, чтобы они были им понятны и в точности выражали понятие о предмете. Плодом его ученой деятельности был перевод на зырянский язык нескольких богослужебных книг. Около десяти лет провел он в монастыре святого Григория Богослова в ученых трудах, готовя себя на подвиг евангельской проповеди.

Запасшись зырянскими переводами необходимых богослужебных книг, и чувствуя себя уже довольно подготовленным к делу проповеди, блаженный Стефан отправился в Москву, чтобы у первосвященителя Русской Церкви испросить благословения, а также советов и наставлений на свое многотрудное предприятие. Но прибывши в Москву, он уже не застал в живых великого святителя и поборника Русской Церкви митрополита Алексея. Духовник великого князя Симеоновский архимандрит Михаил (Митяй), как нареченный митрополит, управлял тогда делами Русской Церкви. Как человек умный, он сразу понял всю важность и пользу его предприятия, испросил Стефану у великого князя охранные грамоты и послал его к Коломенскому епископу Герасиму для рукоположения в иеромонаха, приказав снабдить его и всем необходимым для великой его миссии.

Из Москвы блаженный Стефан отправился к месту своей миссионерской деятельности, а по прибытии в Вологду — водным путем по Сухоне до Устюга, оттуда по Северной Двине до владения в нее Вычегды, где начиналось тогда поселение зырян. Это было осенью 1379 года.

День своего прибытия и первой проповеди язычникам (8 ноября) он ознаменовал построением храма в честь Архангелов, благодаря блаженных духов за победу, одержанную им над духами местными.

Что же представляла из себя земля зырян? Много веков зыряне были должниками новгородцев. Эта зависимость была для них не только не обременительна, но во многих отношениях даже полезна, потому что новгородцы не входили в управление страной, не вмешивались во внутренние их дела и довольствовались одной только

данью. Со своей стороны, зыряне тем охотнее платили им дань, чем более получали выгод от торговли с новгородскими купцами и чем менее обижали их, как своих подданных, новгородские ушкуйники. Но незадолго до прибытия к ним Стефана с проповедью Евангелия Москва отняла их у новгородцев и подчинила себе, не дав им никаких особенных выгод и благодеяний. Наоборот, московское правительство увеличило с них поборы и подати... «Тивуны, доводчики и приставники» великокняжеские в короткое время так надоели и опротивели зырянам, что все исходившее из Москвы казалось им подозрительным и враждебным. Такова была почва, на которой пришлось Стефану сеять слово Божие.

Первое зырянское селение, в которое он прибыл, было Пырас, нынешний Котлас, при впадении реки Вычегды в Двину в 60 верстах от Устюга. Когда Стефан начал им проповедывать о святости христианской религии, грубый и предавший идолопоклонничеству народ сначала не хотел и слушать и отверг все кроткие увещания проповедника. Но мало-помалу жители начали уверяться в истине слов проповедника, понимать ничтожество идолов, сознавать свое заблуждение и уже не только охотно слушали его беседы, но и стали просить Стефана научить их христианской вере. Таким образом, весь Пырас оставил идолопоклонство и крестился. Со слезами радости Стефан возблагодарил Бога за первый успех проповеди, водрузил среди селения крест, устроил часовню и, утвердив в вере новопроевещенных людей, он избрал некоторых из них в спутники себе и отправился с ними далее вверх по течению Вычегды, берега которой наиболее были заселены зырянами. Проходя лежавшие на пути деревни, он везде среди разных препятствий и опасностей проповедывал имя Христово, ставя кресты и часовни.

Первую православную церковь в зырянской земле Стефан соорудил на возвышенном холме на берегу Выми при впадении ее в Вычегду и освятил во имя Пресвятой Богородицы, честного и славного ее Благовещения. Неутомимо заботясь о насаждении святой веры между язычниками и о духовном просвещении юной паствы, Стефан учредил при церкви училище, в котором сам был первым наставником и руководителем, учил детей часослову, псалтыри и другим церковным книгам, еще в Ростове переведенным на зырянский язык. В этой школе из своих учеников он образовывал пастырей и учителей из природных зырян, которые после его смерти долго управляли словесным его стадом. Богослужение было совершаемо на зырянском языке, чтобы народ мог яснее понимать его и учиться догматам православия.

Когда народ целыми толпами начал принимать святое крещение и Благовещенская церковь не могла уже вмещать в себе всех верующих, блаженный Стефан приступил к построению другой, более вместительной, и посвятил ее имени святых Архангелов. В благо-

дарность Богу за успехи своей проповеди в Усть-Выме Стефан соорудил еще храм во имя святителя Николая, в день памяти которого он пришел туда.

Семь лет блаженный Стефан в своих апостольских трудах. Видя умножения своей паствы, рассеянной по всему обширному пространству Перми, блаженный Стефан решил идти в Москву испросить для новообращенных епископа.

В Москву он прибыл в 1383 году и рассказал великому князю Димитрию Ивановичу и митрополиту Пимену об успехе своей проповеди среди зырян и о необходимости поставления епископа. Но ни князь, ни митрополит с собором епископов не нашли никого достойнее самого Стефана занять епископскую кафедру в Перми. Посвящение совершилось во Владимире зимой того же 1383 года.

Прибыв в Усть-Вымь, Стефан первоначальную Благовещенскую церковь сделал своим кафедральным собором, а Архангельскую сделал домовою или крестовою церковью великопермских архиереев, близ которой они жили до самого перенесения кафедры в Вологду. Построив при ней несколько келий для братии, Стефан основал там первый монастырь в Перми, называвшийся Архангельским и просуществовавшим до 1764 года.

Святая жизнь и апостольские труды Стефана, а также и образование, которым он превосходил других епископов, высоко поставили его в глазах современников.

Святой Стефан преставился в Москве в праздник Преполовения пятидесятницы 26 апреля 1396 года. Великий князь, митрополит с собравшимися на собор епископами, бояре, духовные и великое множество народа собрались на погребение святителя. По повелению благочестивого государя тело святого предано было земле на царском дворе в монастыре у Сласа за стеною.
